

«Я жил именно тем, про что написал»

Дмитрий Карасюк – о работе над новой версией двухтомника и последних правках

В этом году в Свердловской области отмечается Год уральского рока. Символично, что именно сейчас выходит переиздание двухтомника летописца свердловского рока Дмитрия КАРАСЮКА, а по мнению самого автора – просто новая версия этих книг. Тома «Полная история свердловского рока. 1957–1991» и «Свердловская рок-энциклопедия» исследуют феномен свердловского рок-клуба. Корреспонденты «ОГ» Елена ВОЛКОВА и Виктория ГРАБ пообщались с Дмитрием Карасюком на тему работы над книгами и вошедшими в них новыми историями. «Областная газета» публикует эксклюзивное интервью с автором уже после презентации книг – чтобы избежать спойлеров для читателей.

БОРИС ЯЯКОВ

Елена: Кажется, что поводами для переиздания книг стали Год уральского рока и десятилетие с выпуска первой версии издания, так ли это?

– Нет, это вообще не связанные между собой вещи. Первое издание вышло еще в 2016 году и довольно быстро разошлось, его крайне сложно найти даже на маркетплейсах, сейчас это скорее библиографическая редкость. Два года назад мне позвонил руководитель издательства «Кабинетный ученый» **Фёдор Еремеев** и предложил переиздать книги. Мне не понравилась идея выпускать то же самое, и я предложил быстро внести правки, все-таки за восемь лет случилось много интересных событий, появилась новая информация. Вот так полтора месяца и затянулись на два года.

Сейчас я бы не назвал эти книги переизданием. Это скорее новые книги, они минимум на треть больше версии 2016 года. Я старался, чтобы мое описание рок-жизни Свердловска было как можно более объективным, поэтому в текстах очень много цитат участников тех событий.

Виктория: Значит, читателей ждет много новых историй. А какие из них потребовали больше всего дополнений?

– Мне удалось копнуть на четыре года глубже и докопаться до 1957 года. Из разговора с **Владимиром Пресняковым-старшим** я узнал, что его брат, **Леонид Пресняков**, самоходом съездил на Международный фестиваль молодежи и студентов в Москву. Привез оттуда фирменные штаны, купленные у иностранцев, которых до того советские люди в глаза не видели, и несколько самодельных пластинок «на

костях». Нарезали их кустарным способом на старых рентгеновских снимках: на просвет видны то руки, то, если повезет, череп. На них были записи первых американских рок-н-ролльщиков. Потом такие же пластинки стали нарезать и продавать и в самом Свердловске – подпольно, на Малышева, 58а. Сейчас там находится «Живой театр» **Александра Пантыкина**.

Еще я пообщался с музыкантами иногородних групп, которые приезжали в Свердловск и сыграли значительную роль в становлении, а потом и в жизни свердловских рокеров, с музыкантами «Машины времени», «Алисы». Музыканты, которые сюда приезжали, рассказывали мне, какое впечатление на них произвела в середине 80-х свердловская рок-музыка. Тогда мало кто знал, что происходит в других городах: у нас никто не слышал «Калинов мост», а в Новосибирске не знали про «Наутилус» и «Чайф» – так происходило взаимное знакомство.

Информации добавилось действительно много. Дополнения в текст я вносил до самой сдачи книг в типографию. Последними правками стали абзацы про смерть **Евгения Горенбурга** и выступление группы «Топ» уже без него на последней «Ночи музыки» в июне.

Виктория: Кто помогал вам в работе?

– Так как 12 лет назад я полностью ослеп, то, конечно, без

помощи обойтись не мог. Без моей семьи этих книг просто не было бы. Жена и сын набирали текст под мою диктовку, читали мне газеты и то, что мы вместе находили в архивах. Дочь сделала стильные обложки обоих томов. Огромное спасибо всей команде издательства «Кабинетный ученый», терпеливо ждавшей, пока мы закончим, прежде всего замечательному и чуткому редактору **Анне Филосян** и дизайнеру **Евгению Язвенко**, с бесконечным терпением принимавшей все наши многочисленные правки. Огромная благодарность людям, которые помогли книгам дойти до читателя. Список тех, кто оказал мне самую разнообразную помощь в создании этих книг, занимает почти две страницы в их конце, и всем им я очень благодарен.

Елена: Кто ваш читатель? Вы как журналист наверняка очень хорошо представляете свою целевую аудиторию. Можете обрисовать ее портрет хотя бы общими штрихами?

– Я думаю, что мои читатели старше 35 лет. Встречаются и молодые, но это скорее исключение. Мне кажется, дело в том, что в основном речь идет о музыке 80-х годов или того раньше. Это же все-таки историческое исследование, которое в первую очередь интересно тем, кто хотя бы чуть-чуть застал те времена, побывал на концертах «Наутилус-

са», «Агаты Кристи», «Чайфа» и остальных. Хотя у этих знаковых групп, конечно, и сейчас огромная база фанатов.

С поклонниками наших групп связана, кстати, забавная история. Когда я в 2017 году сдал написанную книгу про «Агату Кристи» в издательство, то на форумах начали ее заранее активно обсуждать. У них же фанаты условно делятся на «глубовцев» и «вадимовцев», и между собой воюют. Так вот, все гадали, что же я написал, одни считали, что я всё написал под диктовку **Вадима**, другие говорили, что я буду выпячивать **Глеба**. Потом книга вышла, фанаты прочитали и поняли, что досталось обоим. И решили, что в принципе всё написано объективно.

Мой читатель достаточно умный, иногда он даже может поспорить со мной. Я столкнулся с этим, когда вышла моя книга об истории битломании в СССР. Тогда на форумах были бурные обсуждения моего труда, предлагалось много уточнений и дополнений. Некоторые из них вошли во второе издание книги «Как мы любили «Битлз»».

Елена: А как вы считаете, могут ли что-то найти в ваших книгах молодые ребята? Возможно, у них срывается ностальгия по временам, в которых они не жили...

– Если говорить про сегодняшних молодых музыкантов, то вряд ли они найдут в этих книгах какой-то материал для своего творчества. Я бы посоветовал им послушать музыку тех лет, ведь книги и музыка воспринимаются по-разному. В Сети выложены гигабайты оцифрованного свердловского рока. Если что-то из этого их заинтересует, может, они и прочитают книгу. Много из того, о чем поется в песнях, как звучат эти песни и почему, описывается в моих произведениях.

Виктория: Этот двухтомник вырос из вашего участия в деятельности рок-клуба?

– Эта книга в какой-то степени и есть моя жизнь, потому что в молодости жил я именно тем, про что в ней написал. И всё равно было сложно создать портрет свердловского рока как явления. До меня, по крайней мере в области рок-музыки, подобно никто не предпринимал. Со всем недавно умер замечательный питерский рок-журналист **Андрей Бурлака**, редактор знаменитого самиздатского журнала «РиО». И теперь, когда его не стало, полную историю ленинградского рока уже никто не напишет. Мне кажется, это может сделать только человек из-

нутри, свидетель всех творившихся тогда событий. Будущие исследователи будут писать по документам, по воспоминаниям. Никто не сможет поручиться, что собранная по архивам информация будет освещать все грани тех событий.

Елена: Какие ваши любимые эпизоды в книге? Что было интереснее всего писать?

– Я думаю, нельзя просто так выделить любимый этап работы или фрагмент произведения. Наибольшее удовольствие приносит сам процесс работы. Я беседую с музыкантом, расспрашиваю обо всем, потом это интервью расшифровываю, делю на куски и вставляю в разные главы книги. Увлекает сам процесс диалога и анализа, поэтому сложно выделить что-то одно. Для меня самое любимое и интересное – это то, над чем я работаю в данный момент.

Виктория: Интервью были основным источником информации для нового материала или вы использовали что-то еще?

– Для книги я провел около 200 интервью, три четверти из которых были взяты 10-12 лет назад. Хорошо, что я успел их взять, потому что многие из собеседников за эти годы ушли из жизни.

Поработал я и в екатеринбургских архивах. В Центре документации общественных организаций Свердловской области изучил дела обкома комсомола 80-х годов и нашел там кое-что интересное и даже смешное. Например, попался документ о моей командировке на Пятый фестиваль ленинградского рок-клуба в 1987 году. Причем в документе я значился музыкантом группы «Настя». Я на этом фестивале действительно был, но ездил туда за свои деньги. Интересно, кто в обкоме прикарманил мои командировочные?

Ценным материалом были публикации старых свердловских газет, с их помощью удавалось уточнять даты. Изучались и самиздатовские рок-журналы, не только свердловские, но и из других городов.

Любая информация требовала проверки – прошло 40 лет, а память у людей совершенно разная. Приходилось сопоставлять воспоминания разных людей, сверять даты и события по документам, по газетам. Вот в таких сопоставлениях и рождалась историческая правда.

Полную версию читайте на сайте «ОГ».

